

Россия: конкурентоспособность, экономический рост и следующий этап развития

АУГУСТО ЛОПЕЗ-КЛАРОС

Мировой Экономический Форум¹

В своей недавней статье, опубликованной в газете *«Интернешнл Геральд Трибюн»* под названием «Наконец-то, командный капитализм», российский автор Виктор Ерофеев указывает на трудности, связанные с построением институтов капитализма в России при «недостатке конкурентоспособности». ² В очерке Ерофеева говорится, в основном, о противоречиях между попытками правительства построить рыночную экономику, — суть которой состоит в увеличении гибкости системы путем придания большей роли рыночным механизмам, — и одновременном усилении бюрократического контроля. Но в неявной форме в нем поднимается более широкий вопрос о политике и институциональных требованиях, необходимых для обеспечения роста российской экономики на долгосрочную перспективу.

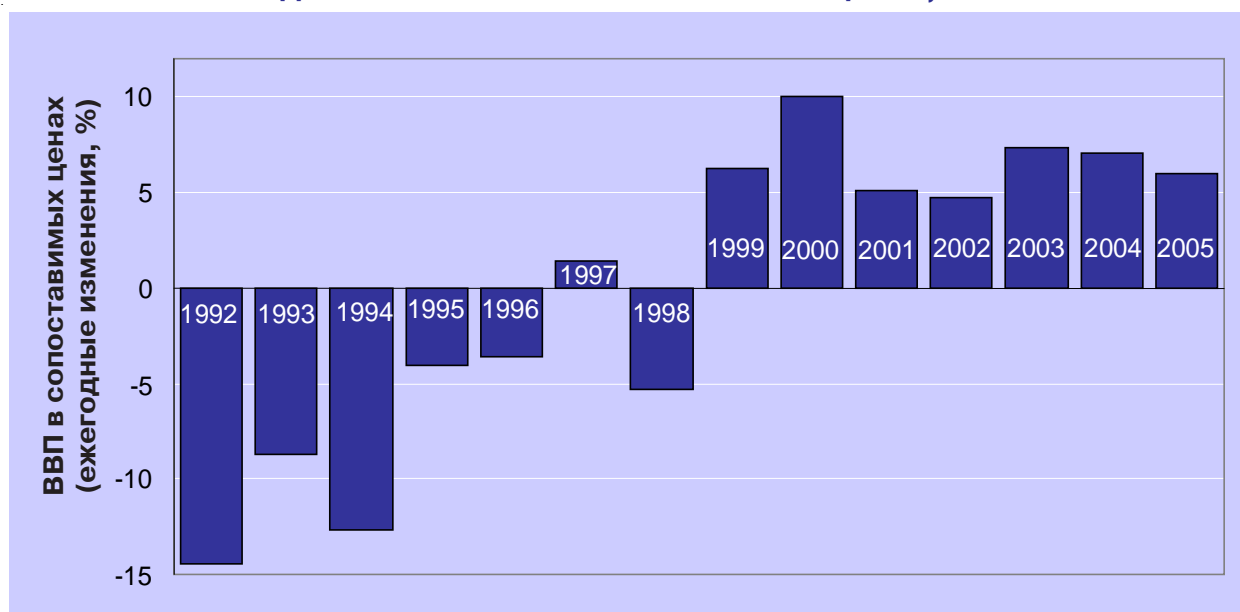
Данная глава посвящена анализу факторов, которые, вероятно, сыграют ключевую роль в увеличении эффективности российской экономики и повышении уровня ее конкурентоспособности. Как отмечается в других разделах данной публикации, продуктивность является основным стимулятором, ускоряющим возврат вложенного капитала, что, в свою очередь, определяет темпы роста экономики. Поскольку более конкурентоспособная экономика будет, по всей вероятности, расти быстрее в средней и долгосрочной перспективе, ³ то естественно возникает вопрос о том, сохраняют ли эти факторы столь же высокие темпы роста в России в течение следующего десятилетия.

Затем мы обратимся к более широкой институциональной проблеме: в какой мере на будущее экономическое развитие России может повлиять укрепление отношений с Евросоюзом? Может ли ЕС каким-то образом сыграть для России ту же важную роль, какую он играл в развитии Центральной и Восточной Европы в течение последних полутора десятилетий? Если да, то как?

Необходимость сближения

Вопрос о темпах экономического роста в России находился в центре обсуждения вопросов экономической политики в послании Президента Путина к Парламенту в мае 2003 года, в котором он призвал удвоить объем российского ВВП в течение следующих десяти лет. При всем своем несовершенстве в качестве показателя уровня жизни, динамика изменения ВВП на душу населения все еще рассматривается официальными лицами, учеными, средствами массовой информации и специалистами по развитию в качестве подходящей оценки успеха правительства в проведении правильной экономической политики, поддерживающей развитие частного сектора. Наиболее уместным этот показатель является в странах, выходящих из долгих периодов застоя или кризиса, когда необходимость «догнать» соседей и торговых партнеров считается наиболее важной. Как показано на рисунке 1 и в таблице 1, этот вопрос приобретает дополнительную актуальность в России по причине больших финансовых потерь, которые понесло население в период 1992–1998 годов, когда производство сократилось по совокупности на 40 %, что привело к катастрофическому снижению уровня жизни. ⁴

Значительная часть этого снижения была, вероятно, неизбежна, поскольку отражала необходимость устранения неоправданных перекосов централизован-

Рисунок 1. Российский валовой внутренний продукт, ежегодные изменения в сопоставимых ценах, %

Источник: IMF, 2005b.

Таблица 1. Россия: некоторые экономические показатели

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Инфляция ¹	1734,7	878,8	307,5	198,0	47,7	14,8	27,7	85,7	20,8	21,5	15,8	13,7	10,9	11,8
Рост ВВП ²	-14,5	-8,7	-12,7	-4,1	-3,6	1,4	-5,3	6,3	10,0	5,1	4,7	7,3	7,1	6,0
Баланс бюджета ³	-44,3	-15,6	-10,6	-6,1	-8,9	-7,4	-5,0	-1,3	1,2	3,0	1,4	1,7	4,4	6,1
Государственный долг ⁴	—	63,8	48,8	41,7	40,7	50,7	57,5	92,1	61,3	46,9	40,8	34,1	24,7	—
Текущий платёжный баланс ⁵	-1,4	1,4	1,9	1,4	2,1	-0,6	-0,8	11,3	17,2	10,9	9,0	8,2	10,2	11,4
Процентная ставка ⁶	80	210	180	160	48	28	60	55	25	25	21	16	13	13

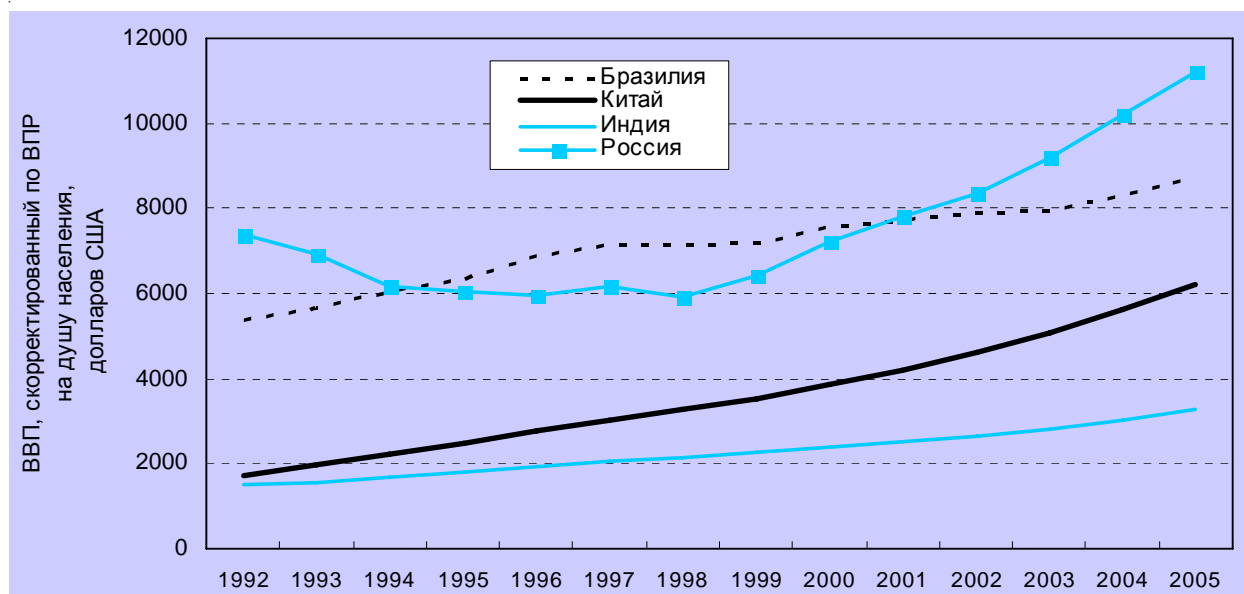
Источники:

¹ Инфляция, средний годовой показатель по данным МВФ (IMF, 2005b).² Валовой внутренний продукт, ежегодные изменения в сопоставимых ценах, % (IMF, 2005b).³ Федеральный бюджет России, % от ВВП, 2005 г.⁴ Общий внешний и внутренний государственный долг, % от ВВП. IMF, 2003; Economist Intelligence Unit, 2005.⁵ Текущий баланс бюджета в % от ВВП, по данным МВФ (IMF 2005b).⁶ Ставка рефинансирования ЦБ РФ на конец года, % (ЦБ РФ, конец июля 2005 г.)

ного планирования, (например, чрезмерной поддержки военно-промышленного комплекса), вездесущего явного и скрытого субсидирования потребителей и производителей (безотносительно к связанным с этим издержкам) и чрезмерного государственного присутствия в производстве, распределении и регулировании экономики. В любом случае, факт остается фактом: это обусловило период времени, в течение которого нарастало различие между экономикой России и остального мира. Например, как показано на рисунке 2, ВВП, базирующийся на российском ВВП (валютный паритет рубля) на душу населения, в 1992 году был выше, чем в Бразилии, Китае и Индии, но в 1998 году Бразилия значительно обогнала Россию, а Китай (и, в меньшей степени, Индия) существенно сократили разрыв. Во второй половине 90-х годов не было более важного вопроса для России, чем вопрос о том, как остановить упадок экономики и направить ее по пути восстановления и сближения с остальным миром.

По данным индекса роста конкурентоспособности, определенного Мировым экономическим форумом, положение России далеко не благополучно: в 2005 году она занимает 75 место среди 117 стран по индексу роста конкурентоспособности, значительно отставая от Китая и Индии (49 и 50 места соответственно), Польши (51 место), Мексики (55), Бразилии (65), Турции (66) и Аргентины (72).⁵ При этом Россия на протяжении уже нескольких лет, начиная с 1999 года, переживает благоприятный период сравнительно быстрого роста, что отражает значительное улучшение условий внешней торговли, проведение некоторых структурных реформ, особенно в начальный период деятельности первой администрации президента Путина, а также, в целом, более осторожный подход властей к управлению государственными финансами после кризиса 1998 года. Тем не менее, темпы роста не столь высоки, как у Китая или даже Индии на протяжении последних трех лет, и рост этот

Рисунок 2. Россия и другие страны: ВВП на душу населения, 1992–2005 гг.

Источник: IMF, 2005b.

протекает на фоне увеличения относительного веса энергетического сектора, который превращается в главную опору российской экономики — что очень выгодно в периоды бума на нефтяном рынке, но опасно при неизбежном падении цен на энергоносители. Параллельно наблюдается значительное ухудшение по ряду показателей, характеризующих институциональные аспекты ситуации в стране. Что еще важнее, сами темпы роста не настолько высоки, чтобы обеспечить быстрое достижение такого же уровня дохода на душу населения, как в других странах этого же региона, имеющих экономику переходного периода — не говоря уже о средних уровнях в странах ЕС.

Сужение разрыва в доходах на душу населения по сравнению с такими странами, как Польша, Венгрия и другие новые члены ЕС, потребует значительного повышения реальных темпов роста по сравнению со средним за последние три года показателем 6%. Скорее всего эта цель останется твердым орешком для правительства, поскольку большинство стран хочет «догнать» развитые страны, то есть достичь таких же уровней дохода на душу населения, которые существуют в богатых странах. Так, страны с экономикой переходного периода Центральной и Восточной Европы (а это полезная, в плане сравнения, для России группа ввиду их общей практики централизованного планирования в прошлом и географической близости), скорее всего, сохраняют в ближайшие годы высокие темпы роста. В этом сказываются положительные результаты институциональных и стратегических реформ, необходимых для полноценного участия в ЕС — включая переход на евро, что вполне может стать новым механизмом укрепления внутренней дисциплины в государствах-членах ЕС — и постоянный приток прямых иностранных инвестиций, привлеченных сочетанием квалифицированной рабочей силы, низкой стоимостью труда, а также политической и социальной стабильностью. Как и Ир-

ландия на протяжении последних 20 лет, новые члены ЕС — уже почти в три раза превысившие средние темпы роста в группе ЕС15 — уверенно идут по пути сближения. Как показано в таблице 2, Россия, с другой стороны, значительно отстает по показателям ВВП на душу населения и не воспользовалась институциональными стимулами, которые позволили государствам-кандидатам в члены ЕС инициировать в 1990-х годах смелые макроэкономические и институциональные реформы.

Российский рост в долгосрочной перспективе

Существуют, по крайней мере, четыре группы факторов, которые, скорее всего, сыграют важную роль в определении пути российского роста в долгосрочной перспективе, — скажем, в течение следующих десяти лет: структурные наработки экономики, особенности внешней среды, содержание макроэкономической и структурной политики, а также развитие потенциала страны в области технологических инноваций. Мы по очереди рассмотрим каждый из этих факторов, обращая особое внимание на то, каким образом они могут восприниматься как сильные стороны, — иными словами, как способные ощутимым образом подпитывать процесс роста, — либо как недостатки, обременяющие экономику и не дающие повысить эффективность использования ресурсов и укрепить фактор производительности.

Структурные наработки

Это понятие связано со структурным наследием России, оставшимся после нескольких десятилетий центрального планирования в условиях Советского Союза. Некоторые компоненты этого набора факторов благоприятны для России, а другие — нет. Экономические деформации советской эры в России были

Таблица 2. Внутренний валовой продукт на душу населения в 2004 г. (долл. США)

	Номинальных долларов	Скорректировано по ВВП
Российская Федерация	4 093	10 179
Испания	24 144	23 627
Израиль	17 695	22 077
Португалия	16 375	19 038
Корея	14 098	21 305
Тайвань	13 260	25 614
Чешская Республика	10 480	18 357
Венгрия	10 129	15 546
Мексика	6 506	9 666
Польша	6 227	12 244
Малайзия	4 625	10 423
Южная Африка	4 500	10 603
Турция	4 251	7 503
Аргентина	3 912	12 468
Бразилия	3 417	8 328
Китай	1 269	5 642
Индонезия	1 165	3 622
Нигерия	1 120	500
Индия	608	3 029

Источник: IMF, 2005b.

намного более серьезными, чем в других странах с плановой экономикой, многие из которых в начале 1990-х имели процветающий частный сектор. В России же не было даже рудиментарной системы ценообразования и налогов, зато была вездесущая система субсидирования производства посредством регулирования валютных курсов, процентных ставок и цен на сырье. Все это, усугубляемое нездоровым стремлением к повышению роли военно-промышленного комплекса, сделало ее экономику вопиюще неконкурентоспособной. На ранних стадиях, в основном в течение 1995–96 годов, постепенное исправление большого числа этих деформаций отрицательно сказалось на объемах производства. По мере того, как привилегированный доступ различных секторов экономики к ресурсам, — таким, как дешевые кредиты, твердая валюта и продукты, получаемые по ценам значительно ниже мировых, — прекращался и страна постепенно двигалась к более рациональной системе распределения ресурсов, опирающейся на децентрализованную структуру рыночных цен, экономика России вступила в период серьезного спада: показатели рентабельности на уровне предприятия резко уменьшились, значительно снизились инвестиции и количество рабочих мест, а за этим последовали и социальные проблемы.⁶

Тем не менее, можно надеяться, что неуклонное избавление от этих деформаций окажет глубокое воздействие на существующие ограничения в снабжении и приведет к резкому росту объемов производства. Эта точка зрения наглядно иллюстрируется следующими двумя примерами. Первый — это постепенное устранение ограничений на владение сельскохозяйственными угодьями и то положительное влияние, которое это может, в конечном итоге, оказать на способность фермеров финансировать посадочные работы и сбор урожая под залог земли, как это уже давно стало привычным в более экономически развитых странах. Сельское хозяйство постепенно оправляется от десятилетий пренебрежительного отношения; территория Российской Федерации является (причем с большим отрывом) самой обширной на планете, охватывая 11 часовых поясов, — а страна, меж тем, импортирует значительную долю необходимых ей продуктов питания. Поэтому возможности роста ее сельского хозяйства просто огромны — если только оно будет поддержано соответствующими политическими мерами. Второй пример — это возникновение множества самых разнообразных частных школ, университетов и центров подготовки, гораздо лучше отвечающих потребностям частного сектора. Эти новые учреждения смогут более эффективно снабжать рынок рабочей силой, обладающей необходимыми навыками и способностями, — в отличие от ранней стадии переходного периода, когда обучение и подготовка по-прежнему финансировались государством и не предпринималось практически никаких попыток согласовать содержание обучения с реальными потребностями. Потенциально оба этих фактора могут иметь далеко идущие последствия для будущих показателей общей производительности труда и, следовательно, для предполагаемых объемов производства. Оба они ярко свидетельствуют о том, что возможности более эффективного использования ресурсов являются ключом к нынешнему ускорению роста в России, в отличие от раннего периода роста советской экономики, который был обязан крупным инвестиционным вливаниям и более высоким показателям занятости населения.⁷

Связанный с этим аспект заключается в том, насколько подавлявшийся раньше спрос на потребительские товары и товары длительного пользования является сейчас двигателем инвестиций, особенно в строительстве, где предполагаемые выгоды обновления всего фонда жилой и коммерческой недвижимости могут значительно подстегнуть рост в ближайшие годы. В отличие от Китая, Россия вряд ли сильно выиграет от процесса урбанизации, когда большие массы крестьян переезжают из сельской местности, где производительность труда близка к нулю, в города, где эта производительность значительно выше и где она отражается в официальной статистике. Вместе с тем, российские основные фонды сильно устарели и приходят в негодность: не менее чем 67 % капитального оборудования эксплуатируется более 15 лет. И опять же, здесь скрывается значительный резерв уси-

ления фактора производительности. Как и в случае потенциала российского сельского хозяйства, та степень, в которой страна сможет извлечь пользу из этого процесса, зависит от выбранной стратегии действий — в случае обновления основного капитала это будет радикальное улучшение инвестиционного климата (см. ниже). То же самое относится к разваливающейся инфраструктуре страны.

Еще одна особенность, увеличивающая долгосрочный потенциал российского роста, — это ее природные ресурсы. Сейчас, когда мир испытывает все больший их дефицит, Россия быстро становится одной из основных сил на международном нефтяном рынке.⁸ В том числе и в результате крупных инвестиций со стороны нефтяных компаний в течение последних нескольких лет объем российского производства нефти (таблица 3) увеличился в 2000–04 годах почти на 42%, и страна сейчас превратилась в крупнейшего, после Саудовской Аравии, поставщика нефти, значительно обогнав США.⁹ Если учитывать также и экспорт газа, — где Россия является крупнейшим мировым поставщиком (таблица 4), обеспечивающим 27% мирового производства, — то ее вполне можно считать крупнейшим в мире экспортером энергоносителей.

Нежелание правительства подчиняться требованиям ОПЕК по снижению объемов поставок обусловлено рядом факторов, включая смелые производственные цели, поставленные в среднесрочной перспективе частными российскими производителями, обеспокоенностью тем, что эта уступка может создать прецедент и тем самым привести в будущем к усилению давления на правительство и производителей со стороны ОПЕК, а также тот факт, что правительство целенаправленно решило позиционировать себя перед торговыми партнерами как надежного альтернативного поставщика. Хотя не исключено, что некоторые из этих планов оказались под ударом в результате неуклюжей национализации «Юкоса» (см. ниже), тем не менее, Россия, безусловно, сохраняет ряд важных стратегических преимуществ.

Во-первых, российские нефтяные компании проводят у себя глубокую реструктуризацию и модернизацию, вкладывая свои немалые прибыли в расширение производства и повышение его эффективности. В отличие от конкурентов в странах-членах ОПЕК (где часто доминируют государственные монополии, которые либо запрещают, либо серьезно ограничивают иностранные инвестиции в нефтяной сектор), российские нефтяные компании пытаются занять место среди мировых лидеров нефтяной отрасли, причем делают это на фоне значительно более выгодной макроэкономической ситуации.

Во-вторых, что еще более важно, существует множество вопросов о долгосрочных политических перспективах для тех стран на Ближнем Востоке, которые всегда были основными поставщиками нефти в США и на другие рынки индустриального мира. В частности, вполне можно ожидать, что Саудовская Аравия (крупнейший мировой экспортер нефти) и дру-

Таблица 3. Производство нефти, 2004 г.

	Млн. т.	Доля, %	Место
Саудовская Аравия	505,9	13,1	1
Российская Федерация	458,7	11,9	2
США	329,8	8,5	3
Иран	202,6	5,2	4
Мексика	190,7	4,9	5
Китай	174,5	4,5	6
Венесуэла	153,5	4	7
Норвегия	149,9	3,9	8
Канада	147,6	3,8	9
Объединённые Арабские Эмираты	125,8	3,3	10
Нигерия	122,2	3,2	11
Кувейт	119,8	3,1	12
Ирак	99,7	2,6	13
Великобритания	95,4	2,5	14
Весь мир:	3867,9		

Источник: British Petroleum, 2005

Таблица 4. Экспорт природного газа, 2004 г.¹

	Млрд. м ³	Доля, %	Место в мире
Российская Федерация	215,0	26,5%	1
Канада	102,1	12,6%	2
Норвегия	74,9	9,2%	3
Алжир	60,9	7,5%	4
Нидерланды	49,2	6,1%	5
Туркменистан	43,9	5,4%	6
США	21,4	2,6%	10
Германия	12,1	1,5%	15
Великобритания	9,8	1,2%	17
Аргентина	7,8	1,0%	20
Дания	4,1	0,5%	24
Прочие	210,0	25,9%	—
Итого:	811,2	100%	

¹ Предварительные данные

Источник: Cedigaz, 2005

гие страны Ближнего Востока претерпят глубокие политические изменения в течение следующих десяти лет. Страны Персидского залива имеют самые высокие в мире показатели роста населения и, следовательно, наиболее быстро растущий рынок рабочей силы. Безработица там достигла беспрецедентно высокого уровня, структурно негибкая экономика растет едва-едва и, как следствие, падает уровень доходов на душу населения.¹⁰ Усугубляющиеся социальные проблемы в странах с нереструктурированными политическими институтами, никогда не имевшими опыта демократии, вполне могут спровоцировать дестабилизацию. Пока не ясно, приведут ли эти усиливающие трения к эволюционным и, в основном, мирным изменениям, как это имело место в Централь-

ной и Восточной Европе в конце 1980-х и начале 1990-х, или окажутся более деструктивными. Дело в том, что со стратегической точки зрения — несмотря на историю с «Юкосом» — новая геополитическая ситуация в энергетике действительно может создать для Москвы возможность «занять куда более высокое, чем когда бы то ни было ранее, положение в мировом нефтяном секторе», как отмечено в глубокой статье Морса и Ричарда (Morse and Richard, 2002). В потенциале это означает более обильные прямые иностранные инвестиции в энергетический сектор и связанные с ними полезные побочные явления — проникновение в страну новых технологий, модернизацию и рост.

Насколько *человеческий* ресурс страны поможет ей ускорить рост в грядущие годы, оценить еще труднее. Миграция рабочей силы, ранее занятой в военно-промышленном комплексе и других неэффективных отраслях тяжелой промышленности, в частный невоенный сектор, судя по всему, практически завершилась и привела к некоторому росту производительности труда, поскольку российские — традиционно высокообразованные — рабочие теперь трудятся в легкой промышленности, сфере услуг и других отраслях, которые ранее, при централизованном планировании, не получали достаточного внимания. Впрочем, российская рабочая сила продолжает страдать от несоответствия квалификации, что особенно заметно в государственном секторе. Российские госслужбы, отягощенные вековыми традициями авторитарности, испытывают огромные трудности в формулировке и реализации политических реформ, что, в свою очередь, не дает правительству использовать доходы эффективно — так, чтобы увеличить производительность труда и повысить конкурентоспособность страны.

Два нижеследующих примера иллюстрируют дилеммы, возникающие иногда в данной ситуации. Реформы в части расходов на социальные нужды, проведенные в начале 2005 года, столкнулись с ожесточенным сопротивлением со стороны населения, были осуществлены не в полном объеме и в итоге оказались значительно более затратными, чем планировалось поначалу. Главной причиной такой неудачи стало отсутствие надлежащей подготовки на предварительной стадии. Государственный сектор оказался просто не готов корректно проводить реформы в сложной системе российского социального обеспечения. На другом конце спектра имеем такой пример: досрочно погасив все процентные выплаты по задолженности перед МВФ, правительство выплатило также около 15 млрд. долларов по двусторонним официальным соглашениям со странами-кредиторами из Парижского клуба. Конечно, всегда можно придумать уважительную причину для такого использования государственных ресурсов, однако нельзя не заметить, например, что главный международный аэропорт Москвы, Шереметьево-2, представляет из себя довольно убогое зрелище. Переходный период длится уже пятнадцать лет, в бюджете изрядный профицит, а до сих пор не нашлось эффективного механизма,

чтобы построить в столице одной из стран «Большой восьмерки» такой важный объект, как крупный современный международный аэропорт!

Кроме того, долгосрочные демографические тенденции в России отнюдь не радужны, что убедительно показано Николасом Эберштадтом в одной из статей данного сборника (глава 3.2). Поэтому не приходится ожидать, что в ближайшие годы одним из двигателей экономического роста станет рост рабочей силы. Тем не менее, возможности для развития инноваций и роста эффективности факторов производства значительно шире (см. ниже). Хотя количественно охарактеризовать воздействие этих структурных наработок на долговременный рост вряд ли возможно, они, безусловно, сыграют поддерживающую роль, особенно при благоприятных внешних обстоятельствах, а также если им будут сопутствовать структурные и организационные реформы, речь о которых пойдет ниже.

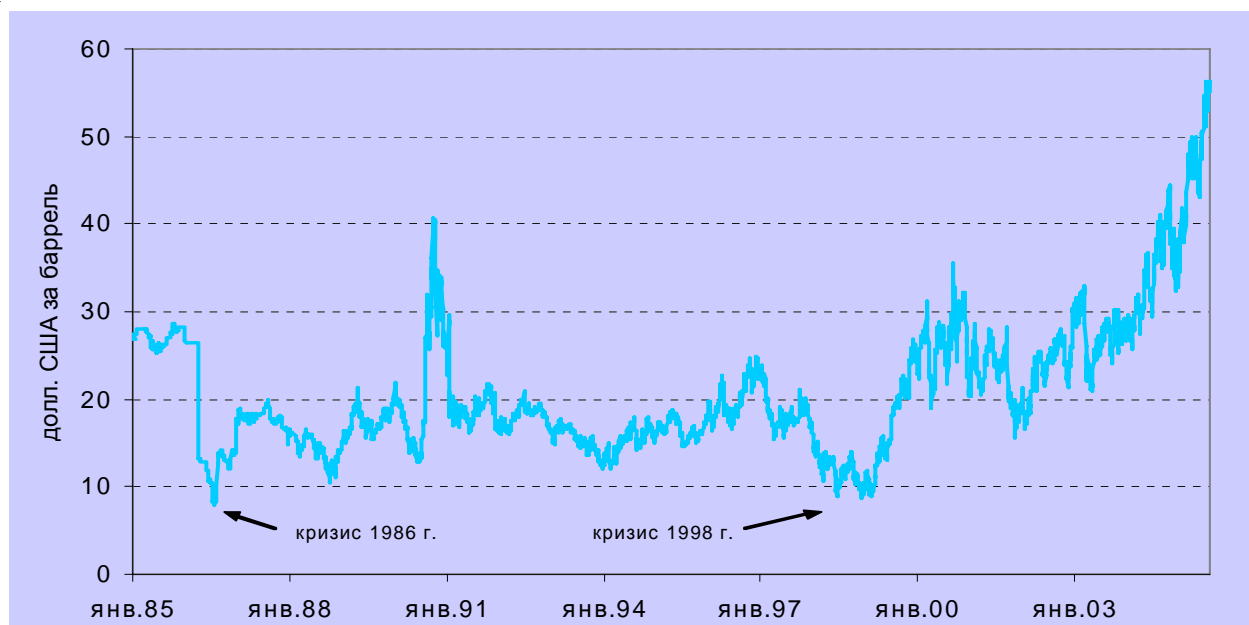
Внешние обстоятельства

Внешние обстоятельства нередко играли ключевую роль в развитии российской экономики — в качестве недавних примеров можно привести резкое падение цен на нефть в 1997–98 и в 1986 годах. Как видно из рисунка 3, каждый раз это провоцировало бюджетный кризис, хотя в последнем случае эффект был заметнее вследствие того, что за прошедшее десятилетие экономика стала значительно более открытой.

Несмотря на некоторый прогресс в последнее время, экономика России по-прежнему сильно зависит от энергетического сектора. Согласно исследованию МВФ, выпущенному в 2002 году,¹¹ вклад энергетического сектора составляет в России примерно 17% от полной добавленной стоимости: добыча нефти и газа дает 6% ВВП; перевозки и трубопроводная транспортировка энергоносителей — 9% ВВП; остальные виды топлива и топливных продуктов — еще 2%. Кроме того, энергетический сектор дает около четверти совокупных поступлений консолидированного государственного бюджета.¹² Он также привлекает 40% общего объема инвестиций в последние годы, а доля экспорта энергоносителей составляет почти 60%. МВФ также подготовил несколько отчетов по чувствительности экономики России к колебаниям цен на нефть, согласно которым падение цены на 1 доллар за баррель приводит к уменьшению ВВП на 0,5%, снижению доходов федерального бюджета на 0,3% и падению экспорта на 1 млрд. долларов.¹³

Власти в целом знают о тех видах уязвимости российской экономики, которые вытекают из приведенных выше ее «особенностей», и стараются смягчить чрезмерную зависимость от нефти двумя способами: во-первых, поощрением экспорта, а во-вторых — корректированием налогообложения энергетического сектора с целью получения большего объема средств для федерального бюджета при данном уровне цен. Эти меры были достаточно успешными, поскольку в данном случае интересы государства и нефтяных компаний в целом совпадают. При таком сценарии — а

Рисунок 3. Цены на нефть марки Urals

Источник: Bloomberg

также при условии, что федеральный бюджет будет составляться так же осторожно, как это было в последние годы — рост объемов экспорта значительно превысит реальные темпы роста расходов и, следовательно, снизится зависимость бюджета от нефтяных доходов. Эта схема явным образом исходит из той посылки, что нынешняя нехватка пропускной способности трубопроводов, сдерживающая экспорт, постепенно будет устранена благодаря вводу в строй новых мощностей.

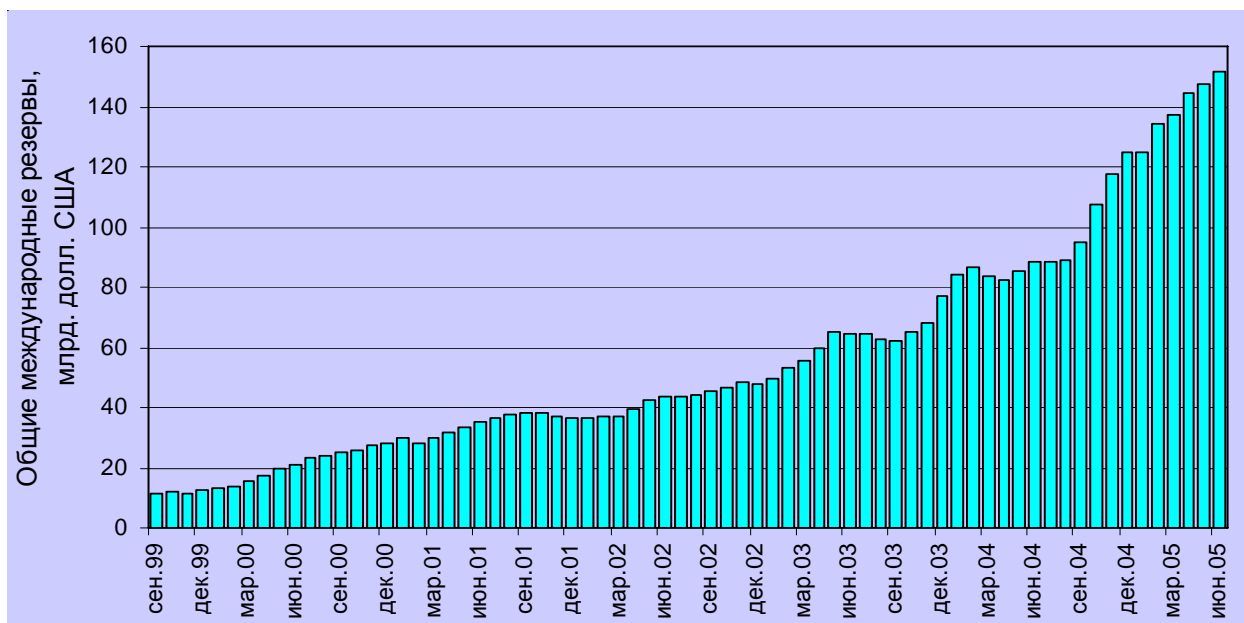
Вторым компонентом этой стратегии стало создание в начале 2004 года стабилизационного фонда норвежского типа, цель которого — снизить уязвимость страны в отношении внешних потрясений, вызывающих убытки в торговле.¹⁴ Эта важная инициатива — вероятно, наиболее значимый из экономических законов, утвержденных в последние два года — в значительной степени помогла инвесторам изменить мнение о России как о месте, где просто идет «большая нефтяная игра». Между прочим, этот фонд также был использован правительством как стерилизационный механизм в период значительного давления на рубль в сторону его повышения в связи с массовым притоком ликвидных средств через сальдо расчетов по торговле. Конечно, на бюджет и сальдо расчетов по торговле по-прежнему сильно влияет стоимость товаров и услуг, но обстоятельства, при которых страна раньше попадала в зону финансовой опасности, в любом случае резко изменились. Если основная часть средств из стабилизационного фонда будет, как и ранее, выделяться на досрочное погашение внешнего долга, вполне может случиться, что через несколько лет российский долг сократится примерно до 10% ВВП, что позволит правительству инициировать масштабные изменения в структуре расходов и, вместо обслуживания долга, выделять средства на образование, здравоохранение, инвестиции в объекты инфраструктуры, а также на другие области, спо-

собствующие повышению конкурентоспособности.

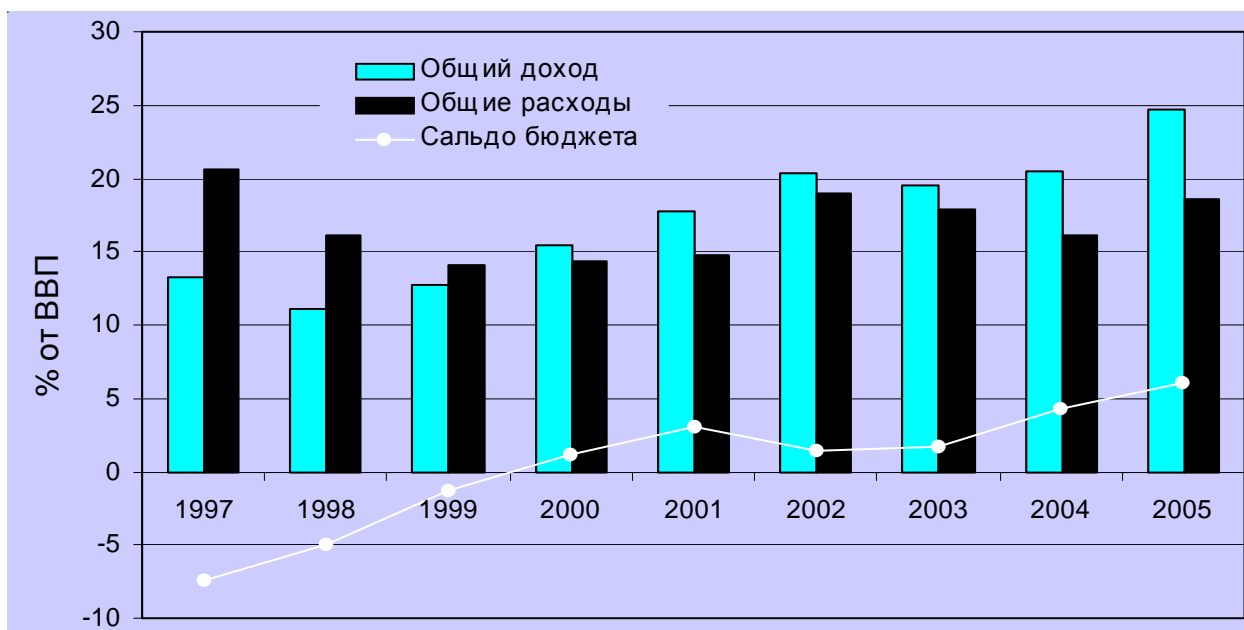
Внешние обстоятельства имеют и иные аспекты, могущие повлиять на способность России поддерживать высокие темпы роста. Сюда относятся глобальные тенденции изменения спроса, сроки и условия вступления России в ВТО, структура товаропотоков и характер воздействия на все эти аспекты расширяющегося международного проникновения российского энергетического сектора (например, в Китай). В целом, как видно из рисунка 4, комбинация необычно высокого сальдо расчетов по торговле товарами и услугами (счет текущих операций в 2005 году достигнет примерно 70 млрд. долларов, а резервы Центрального Банка России — 170 млрд. долларов, что эквивалентно примерно полуторагодовому объему импорта) и оптимистичного среднесрочного прогноза цены на энергоносители должны, вероятно, обеспечить благоприятные условия для постоянного экономического роста.¹⁵

Содержание политики: структурные и институциональные реформы

Чтобы перспектива сближения не отодвигалась слишком далеко, реальные темпы роста должны составлять 7–9%. Такие темпы не являются чем-то невозможным, но требуют значительно более активной позиции в отношении структурных реформ и улучшения институциональной среды. Мы принимаем как данность тот факт, что правительство и далее будет искренне привержено идее создания стабильной макроэкономической основы, и что отсутствие бюджетной дисциплины, бывшее отличительной особенностью экономической политики России на протяжении почти всего периода 1990-х годов, теперь уже безвозвратно кануло в прошлое. Фактическая эволюция бюджетной структуры за последние 6 лет, показанная на рисунке 5, дает достаточные основания верить этой исходной посылке.

Рисунок 4. Россия: общие международные резервы

Источник: Центральный Банк России, веб-сайт: <http://www.cbr.ru/>

Рисунок 5. Россия: баланс государственного бюджета

Источник: Russian Federation, 2005

Действительно, с самого момента своего прихода к власти в 2000 году кабинет президента Владимира Путина действовал весьма осмотрительно в отношении бюджета, в основном избегая смягчения политики, что часто происходит в странах, где значительно улучшаются условия торговли. Вместо этого правительство генерировало бюджетные излишки — на нынешний, 2005 год, уже шестой год подряд — направляя дополнительные доходы от нефти, подорожавшей выше запланированного, на выплату внешней задолженности, создание буфера наличности в Центробанке, увеличение пенсий и зарплат бюджетников и другие подобные цели.

В столь благоприятных внешних обстоятельствах последних лет, вызванных оживлением на нефтяных рынках, финансовая политика российского правительства по своему духу была ближе скорее к политике Норвегии, чем Венесуэлы и Нигерии, где нефтяные доходы в прошлом становились жертвой неэффективности и коррупции. Тем не менее, очевидно, что одного лишь солидного бюджета и осторожной финансовой политики недостаточно.

Временно откладывая в сторону вопросы управления бюджетными счетами (мы еще поговорим о них ниже), следует сказать, что особое внимание необходимо уделить мерам по созданию более благоприят-

ных условий для малых и средних предприятий, которые составляют фундамент роста объемов производства и занятости в более успешных странах данного региона, экономика которых находится в стадии перехода. В частности, власти должны в срочном порядке сконцентрироваться на задаче укрепления посреднической роли российского банковского сектора, исправив его некоторые наиболее вопиющие слабые стороны, а именно: отсутствие надлежащего контроля, доминирование государственных банков, не всегда действующих на коммерческой основе, беспорядочный характер развития и несоблюдение стандартов международной бухгалтерской отчетности (IAS) — и это лишь несколько примеров из длинного списка.

Но и это еще не все. Правительству надо многое сделать для улучшения юридической и нормативной обстановки. Крупные объединения фирм могут без особого труда оказывать давление на правительство и обращать работу системы себе на пользу — точно так же, как они без труда профинансировали планы расширения из своей нераспределенной прибыли или через «карманные» банки. В действительности, уже сами масштабы их контроля над экономической и политической жизнью вызывают серьезную обеспокоенность, заставляя вспомнить капитализм южнокорейского типа — «кайбол».¹⁶ С другой стороны, потенциальные предприниматели сталкиваются с запутанной нормативной обстановкой, коррумпированным чиновничеством и значительными трудностями при получении банковских кредитов. Несколько лет назад казалось, что правительство осознаёт эти слабые стороны и старается что-то предпринять для их исправления. В действительности, большинство успехов в области структурных реформ во время первой путинской администрации было обусловлено, судя по всему, именно этим желанием. Однако нерешенные проблемы по-прежнему очень серьезны.

Опрос среди более чем 470 предприятий в России, проведенный Всемирным экономическим форумом в 2005 году (Executive Opinion Survey, EOS), выявил исключительно низкие показатели во множестве критически

Таблица 5. Российская макроэкономическая и структурная обстановка: взгляд в международном контексте

Показатель	Место (из 117 стран)	Место (из 104 стран)
Макроэкономическая и финансовая обстановка		
Уровень сложности финансовой конъюнктуры	86	72
Стабильность банков	101	91
Доступность кредитов	91	67
Наличие венчурного капитала	66	49
Доступ местного фондового рынка к финансовым ресурсам	69	74
Поощрение прямых иностранных инвестиций со стороны правительства	109	97
Распространённость торговых барьеров	91	95
Технологические инновации и степень их проникновения		
Технологическая готовность	77	69
Внедрение технологий на уровне предприятия	63	56
Распространённость лицензирования иностранных технологий	101	87
Насколько прямые иностранные инвестиции приносят в страну новые технологии	98	87
Качество естественнонаучного и математического образования	21	23
Сотрудничество университетов и промышленности в научных исследованиях	42	40
Качество научно-исследовательских учреждений	31	25
Технологии информации и связи (инфотехнологии)		
Пользователей мобильной связи, на 100 жителей страны	65	74
Пользователей Интернета, на 10 тыс. жителей страны	66	72
Внимание правительства к инфотехнологиям	91	68
Персональных компьютеров, на 100 жителей страны	52	47
Общая инфраструктура		
Общее качество инфраструктуры	79	64
Качество воздушного транспорта	64	66
Развитость железнодорожной инфраструктуры	24	26
Стационарные телефонные линии	46	50
Государственные учреждения — контракты и законодательство		
Юридическая независимость	102	84
Эффективность правового поля	95	80
Защита прав собственности	108	88
Защита интеллектуальной собственности	105	84
Фаворитизм в решениях правительственных чиновников	106	85
Эффективность законодательных учреждений	80	63
Серьёзность бюрократических рогадок	90	89
Надёжность полицейской службы	99	90
Коммерческие потери, связанные с организованной преступностью	101	88
Качество аудита и стандартов финансовой отчётности	89	81
Роль налогов как стимула для работы или инвестиций	81	73
Свобода прессы	96	84
Государственные учреждения — коррумпированность		
Нерегулярные выплаты в:		
Экспорт и импорт	83	91
Сбор налогов	69	69
Государственные контракты	82	75
Судебные решения	76	83
Отвлечение государственных средств	87	69
Коммерческие потери, связанные с коррупцией	109	100
Доверие народа к политикам	94	76

Источник: World Economic Forum, *Global Competitiveness Report*, 2004 и 2005

важных областей, продемонстрировал ряд серьезных случаев институциональной слабости и поднял основополагающие вопросы о качестве инвестиционного климата. В таблице 5 приведена общая сводка этих показателей за 2004 и 2005 годы.

Частный сектор в России серьезно сомневается в независимости судебной системы и методах отправления правосудия. Юридические разбирательства в России не являются быстрыми, прозрачными и недорогими, как это имеет место в экономически наиболее конкурентоспособных странах мира. То, что юридическая система занимает в 2005 году 102 место среди 117 стран, доказывает, скорее всего, что она действительно поглощает много времени, непредсказуема и финансово обременительна для предприятий. Отчасти именно по этой причине юридическая база защиты прав собственности ис-

Таблица 6. Россия: ведение бизнеса в 2005 г.

	Организация предприятия			Соблюдение трудовых договоров		
	Количество процедур	Время ¹	Стоимость ²	Количество процедур	Время ¹	Стоимость ²
Аргентина	15	32	15,7	33	520	15,0
Бразилия	17	152	11,7	25	566	15,5
Венгрия	6	52	22,9	21	365	8,1
Израиль	5	34	5,5	27	585	22,1
Индия	11	89	49,5	40	425	43,1
Индонезия	12	151	130,7	34	570	126,5
Испания	7	108	16,5	23	169	9,0
Китай	12	41	14,5	25	241	25,5
Корея	12	22	17,7	29	75	5,4
Малайзия	9	30	25,1	31	300	20,2
Мексика	8	58	16,7	37	421	20,0
Нигерия	10	44	95,2	23	730	37,2
Польша	10	31	20,6	41	1000	8,7
Португалия	11	78	13,5	24	320	17,5
Российская Федерация	9	36	6,7	29	330	20,3
Тайвань	8	48	6,3	22	210	7,7
Турция	8	9	26,4	22	330	12,5
Чешская Республика	10	40	10,8	22	300	9,6
Южная Африка	9	38	9,1	26	277	11,5
Среднее по выборке	10,0	57,0	27,1	28	407	22,9

¹ Время измеряется в днях

² Стоимость измеряется как процентный доход на душу населения

Источники: World Bank, 2005

ключительно плоха и продолжает ухудшаться. Положение России по этому показателю в текущем году резко ухудшилось по сравнению с 2004-м: раньше страна была на 88-м месте в мире, а теперь — на 108-м. Неуклюжее, авторитарное ведение дела «Юкоса», несомненно, усугубило эту ситуацию.¹⁷

Те иностранные инвестиции, которые все же поступают в страну, направляются, в основном, в энергетический сектор, отличающийся высоким соотношением риск/прибыль. В этом отношении Россия напоминает Китай, где права собственности и плохое правосудие также вызывают серьезную обеспокоенность, — однако там рост прямых иностранных инвестиций поощряется масштабами национального рынка и растущим спросом, обещающим высокую прибыль от таких инвестиций. Потери из-за неиспользованных возможностей в связи с плохой ситуацией с правами собственности огромны, поскольку вывезенный российский капитал — значительно превысивший, по самым скромным оценкам, 200 млрд. долларов за последнее десятилетие — так и дожидается за границей лучших времен.¹⁸ Россия страдает от совершенно невыносимых запретов и бюрократических рогадок, особенно обременительных для потенциальных новых предприятий, как это видно из таблицы 6 на примере неизменно низких рейтингов в исследованиях Всемирного Банка, посвященных расходам на ведение бизнеса (количество процедур, стоимость организации новой фирмы и т. д.)

Но есть еще один важный момент. Чиновники в целом воспринимаются не как независимые арбитры, осуществляющие политику правительства, но как активные сторонники чьих-то частных интересов. Отсут-

ствие безопасности тоже весьма обременительно для предприятий, что отражает сочетание могущества преступного мира и ненадежность полицейской службы. Высокий уровень преступности и коррупции влекут большие расходы для предпринимателей, а следовательно, отрицательно сказываются на международной конкурентоспособности российских компаний. Финансовая отчетность и принципы проведения аудиторских проверок неадекватны, что поднимает дополнительные вопросы в отношении

инвестиционного климата. Усиливающиеся ограничения на свободу прессы свидетельствуют о риске злоупотребления властью. Очевидно, что гражданскому обществу в этих условиях будет не просто стать конструктивным противовесом государственной власти.

Технологии и инновации

Ключевые факторы роста продуктивности — это скорость внедрения в стране новых технологий и ее вовлеченность в процесс научного и технологического развития. Индекс роста конкурентоспособности (GCI, Growth Competitiveness Index — показатель, разработанный Мировым Экономическим Форумом) отражает этот факт, учитывая два конкретных технологических аспекта, обеспечивающих устойчивый рост: с одной стороны, это инновации и передача технологий, а с другой — использование информационных и коммуникационных технологий. Технические улучшения могут происходить благодаря новым разработкам — то есть инновациям — или путем принятия таких нововведений через передачу технологий, разработанных за границей. Второй процесс обычно имеет особую важность для развивающихся стран, которым дешевле взять технологию со стороны, чем разрабатывать ее самостоятельно.

Россия находится в уникальном положении в области современных технологий. С одной стороны, она имеет за плечами столетнюю историю выдающихся достижений в фундаментальных научных исследованиях.¹⁹ Идея инноваций — то есть процесса научного поиска и внедрения результатов, расширяющего горизонты познания — является неотъемлемой частью российского культурного и образовательного наследия. Однако распад Советского Союза спровоцировал массовую утечку мозгов. Столкнувшись с резким сокращением ресурсов, выделяемых на базовые научные исследования, а также с беспокойной политической ситуацией, многие из лучших российских

ученых эмигрировали, обогатив университеты и научные центры в других частях мира. Таким образом, различные показатели, используемые для составления технологической части индекса роста конкурентоспособности, дают неоднозначную картину. Давайте рассмотрим некоторые примеры, иллюстрирующие сложную обстановку в России. Во-первых, естественным отражением по-прежнему впечатляюще сильной научной среды в России является неплохое 29 место в рейтинге инноваций; множество людей, поступающих в вузы, и сравнительно большое число регистрируемых патентов, а также хороший уровень сотрудничества университетов и промышленности.²⁰ Ее инновационный рейтинг был бы еще выше, если бы не сравнительно низкие показатели «технологического уровня», отраженные в EOS и свидетельствующие о крайней изношенности основных фондов, о чем уже упоминалось выше.

Во-вторых, Россия не демонстрирует хороших темпов внедрения высоких технологий в промышленность. Даже в области мобильной телефонии, где в последние годы был достигнут значительный прогресс в плане расширения зоны покрытия, количество сотовых телефонов на 100 жителей страны составляет около 25, что ставит Россию в 65 место в мире, — лучше, чем 74 место в 2004 году, но все еще не в верхней половине из 117 стран, охваченных EOS. Примерно такая же ситуация с Интернетом: лучше, чем в 2004 году, но абсолютные показатели не дают пока стране подняться выше 66-го места в мире.

Результаты «Обзора» также заставляют предположить, что правительство придает не слишком большую важность продвижению и распространению информационных технологий (ИТ), тогда как в других странах правительства играют лидирующую роль в развитии высоких технологий, поощряя их внедрение и использование в частном бизнесе и постоянно поддерживая в актуальном состоянии соответствующее законодательство. Важность этого фактора трудно переоценить. ИТ по-прежнему остаются главным локомотивом повышения эффективности и устойчивого роста. Они являются катализатором организационных перемен, поскольку повышают культуру труда, ускоряют информационный обмен и увеличивают эффективность и скорость выполнения работы. Для развивающихся стран ИТ представляют особую важность, поскольку могут обеспечить скачок к новой, значительно улучшенной экономике и деловой практике.²¹

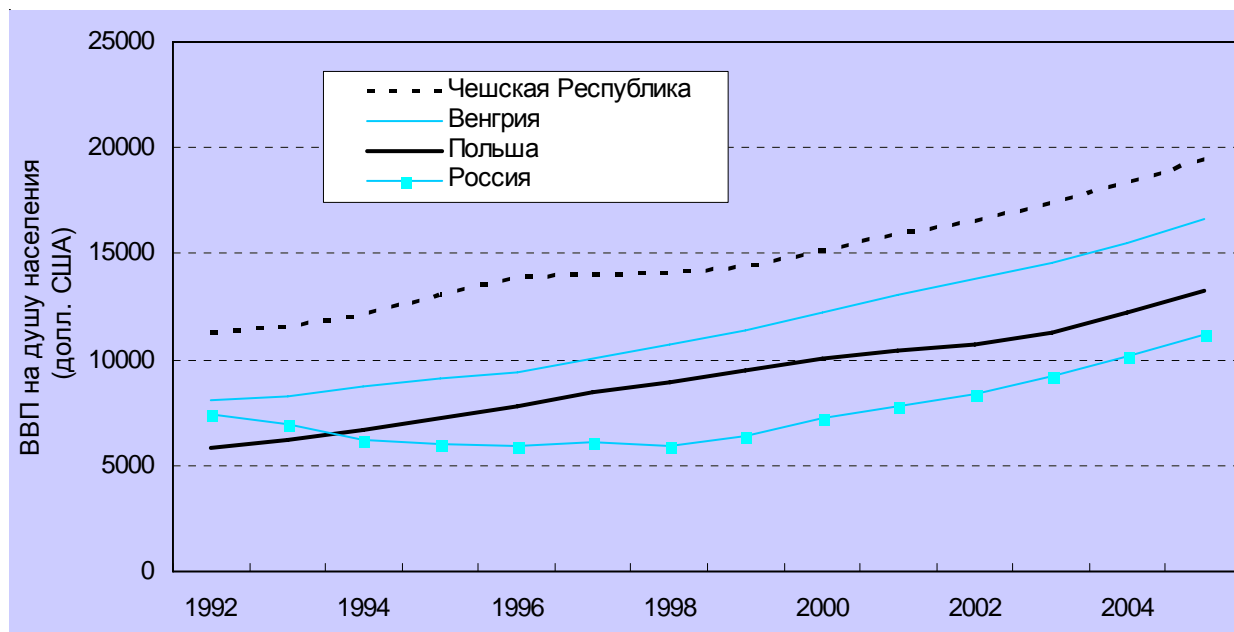
Тем не менее, *самый низкий* рейтинг Россия имеет именно в области передачи технологий — как в отношении роли прямых иностранных инвестиций в качестве источника новых технологий, так и по распространности лицензирования иностранных технологий как инновационного средства. Отчасти это может быть обусловлено тем фактом, что структура российского экспорта, ориентированного на сырье, не способствует принятию иностранных технологий, — в отличие от стран, ориентированных на технологический экспорт. Кроме того, практически все согласны с тем, что отношение россиян к прямым иностранным инвестициям несколько неоднозначно. На протяжении

большой части прошлого десятилетия правительство декларировало свою решимость поощрять прямые иностранные инвестиции и — по крайней мере, формально, — Россия сумела создать довольно либеральную нормативную базу. Власти вроде бы признают, что прямые иностранные инвестиции могут принести большую пользу, — в том числе крайне необходимые новые технологии, — улучшить навыки руководителей в предпринимательском секторе, а также снизить, благодаря диверсификации, зависимость сальдо расчетов и бюджета от сырьевых товаров. Тем не менее, на практике власти нередко проявляют настороженное отношение к иностранной собственности, склоняясь к довольно устаревшему мнению, будто некоторые секторы должны оставаться «стратегическими» и контролироваться, в первую очередь, государством. В последние несколько лет это проявлялось неоднократно: в укрупнении алюминиевой отрасли, сравнительно низком уровне иностранного участия в банковском секторе²² — что резко отличает Россию от других стран этого региона, имеющих экономику переходного типа, особенно стран Центральной и Восточной Европы — а в последнее время и в неуклюжих, но весьма действенных попытках правительства взять под свой контроль энергетический сектор. Неудивительно, что прямые иностранные инвестиции в Россию были сравнительно небольшими в прошлом десятилетии, практически никогда не поднимаясь выше 2 % годового ВВП.

Выводы

Описанная выше картина намеренно сделана неоднозначной. У России имеются хорошие ресурсные и структурные наработки, в последние несколько лет проводилась в целом осторожная общая политика, опирающаяся на благоприятные внешние обстоятельства — которые, скорее всего, останутся таковыми в ближайшее время. Сюда входит и неиспользованный потенциал технологических инноваций, опирающийся на впечатляющие прошлые достижения в области фундаментальных научных исследований. К сожалению, ситуация омрачается досадными институциональными недостатками в очень многих областях, жизненно важных для создания более дружественной к инвесторам обстановки.

Отсюда следует, что для обеспечения высоких темпов роста в течение ближайших лет необходимо использовать многосторонний подход. В первую очередь, требуются целенаправленные и смелые реформы в области создания правового государства, защиты прав собственности и открытости. Правительству также нужно продолжать придерживаться осторожной макроэкономической политики — прежде всего, противостоять искушению направить большие нефтяные доходы просто на повышение пенсий и зарплат бюджетников. В этой связи весьма тревожным является вывод Заключительного заявления Миссии МВФ 2005 года, где предупреждается, что «нефтяное богатство не направляется на поддержку реформ, которые могут, в потенциале, поднять ВВП».²³ Только по мере исправления этих недостатков Россия сможет раскрыть свои сильные стороны и вывести экономику

Рисунок 6. Россия и некоторые другие страны: ВВП на душу населения с 1992 по 2005 гг.

Источник: IMF, 2005b.

ку на новую высоту, соответствующую желанию правительства догнать по уровню доходов на душу населения другие страны Центральной и Восточной Европы. Как отмечено на рисунке 6, отрыв в скорректированном по ВВП уровне ВВП на душу населения относительно Польши, Венгрии и Чехии в 2005 году только увеличился по сравнению с 1992 годом. Россия, таким образом, не догоняет, а *отстаем*.

ЕС: институциональный якорь для развития России?

Будущее российских отношений с ЕС не раз обсуждалось на встречах представителей Евросоюза и различных кабинетов российского правительства.²⁴ Обсуждения касались вопросов как экономической интеграции, так и сопутствующих институциональных механизмов, которые постепенно могли бы удалить барьеры, препятствующие потокам товаров и услуг, а также увеличить мобильность факторов производства и упростить аспекты политического сотрудничества. Диалог продолжается уже более десятилетия и некоторые договоренности, достигнутые за это время, стали жертвой несколько хаотичного перехода России к рыночной экономике и сопутствующим демократическим процессам и институтам. В несколько меньшей степени, но процесс расширения ЕС в последние годы также играл в ряде случаев роль отвлекающего фактора.

В последнее время этот диалог активизировался и расширился, включив в себя вопросы о будущей роли России в международном сообществе. Сюда входят такие вопросы, как формулировка новых договоренностей о сотрудничестве с НАТО в рамках существующего российско-натовского Совета, решение ускорить переговоры о вступлении России в ВТО²⁵ и планы по созданию общеевропейского экономического пространства, первоначально сформулированные в 1999 году и

впоследствии неоднократно подтвержденные. Ниже мы рассмотрим некоторые аспекты развития отношения России с ЕС.

Текущее состояние отношений между Россией и Евросоюзом

Полезно рассмотреть некоторые базовые структурные показатели, касающиеся будущих отношений между Россией и ЕС. Население России составляет около 145 миллионов, ЕС — 457 миллионов. Таким образом, в России живет на 80 % больше людей, чем в Германии — крупнейшем из государств ЕС, и вдвое больше, чем во всех новых 10 членах ЕС, присоединившихся к нему 1 мая 2004 года. Территория России составляет 17,1 миллионов квадратных километров — в 5,3 раза больше, чем у группы ЕС-15. Российский ВВП на душу населения составил 4 093 долларов в 2004 году, тогда как средневзвешенное значение по группе ЕС-25 — 8 058 долларов. Разница по значению, скорректированному по ВВП, меньше: согласно базе данных МВФ *World Economic Outlook* («Перспективы мировой экономики»), ВВП на душу населения в России в 2004 году составил 10 179 долларов, в ЕС-25 — 25 791 доллар, а в Португалии — 19 038 долларов. По уровню показателей, скорректированных по ВВП, российская экономика примерно равна бразильской, и на 40–50 % больше, чем у Канады, Кореи, Мексики и Испании. Основные российские макроэкономические показатели вполне сравнимы с аналогичными показателями ЕС: инфляция выше, однако у России большое положительное сальдо бюджета, более низкие показатели государственной задолженности, более сильный текущий платежный баланс, а темпы роста ВВП за последние три года более чем в три раза превышали средние показатели по ЕС.

В отношении структурных и институциональных реформ Россия по-прежнему отстает от некоторых

более успешных стран данного региона, имеющих экономику переходного типа, большинство которых имели значительную фору в плане развитости частного сектора. Как торговый партнер ЕС значительно важнее для России, чем Россия для ЕС (см. табл. 7). В 2004 году экспорт российских товаров составил 183 млрд. долларов, из которых примерно 31 % пришелся на долю стран Евросоюза. Эта доля увеличится до 50 %, если добавить сюда 10 новых кандидатов в члены ЕС. Что касается импорта, то примерно 32 % товаров поступает в Россию из стран группы ЕС-25.

Около 50 % российского экспорта в ЕС-15 составляют энергоносители. Эта цифра достигнет 70 %, если рассматривать группу ЕС-25, потому что многие новые государства-члены ЕС импортируют до 100 % своих энергоносителей из России, включая газ, нефть и ядерное топливо. Россия, напротив, обеспечивает всего 2-3 % общего экспорта и импорта ЕС. Этот рынок занимает четвертое место для экспортеров Евросоюза после США, Швейцарии и Китая.

Международный политический вес России значительно превосходит ее экономическое значение. Это обусловлено как наследием холодной войны, так и тем фактом, что Россия — правопреемник Советского Союза. Она является постоянным членом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, полноправным членом «Большой Восьмерки», а сейчас стала членом «Квартета» (вместе с США, ЕС и ООН), обсуждающего варианты мирного урегулирования на Ближнем Востоке. Немалую долю своего политического веса Россия приобрела из-за желания членов «Большой Семерки» облегчить ей протекание переходных процессов в период 1990-х годов, когда существовали серьезные внутренние трения, связанные с крахом системы централизованного планирования. Ключевым элементом здесь было молчаливое признание прежнего статуса России как глобальной ядерной силы.

Сотрудничество России и ЕС

Одной из первых инициатив в области сотрудничества России и ЕС было заключенное в 1994 году Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (*Agreement on Partnership and Cooperation*) — всеобъемлющий документ, содержащий 112 статей и различные приложения и протоколы, регламентирующие торговлю, инвестиции и защиту интеллектуальной собственности, заявляющие о взаимопонимании в области энергетики, сельского хозяйства, экологии, транспорта и так далее. Соглашение, вступившее в силу 1 декабря 1997 года, содержит различные положения, направленные на укрепление сотрудничества, в том числе, в области политики и безопасности. Его заявленная цель — подготовить основу для создания, в конечном итоге, зоны свободной торговли.²⁶ Это видение неоднократно подтверждалось на последующих саммитах, и в 1999 году ЕС призвал к созданию единого экономического пространства, что предполагает решительные шаги в направлении гармонизации законодательства и нормативной базы. Единое экономическое пространство занимало большое место в обсуждениях на саммите 2005 года. Россия не была лишь пас-

Таблица 7. Россия: экспорт и импорт, 2004 г. (млрд. долл.)¹

	Экспорт	Импорт	Доля экспорта (%)	Доля импорта (%)
Весь мир	183,5	96,3	100	100
ЕС-25	91,6	30,7	49,9	31,8
<i>Из которых</i>				
Франция	4,7	2,7	2,6	2,8
Германия	14,0	9,4	7,7	9,7
Италия	11,4	2,8	6,2	2,9
Великобритания	6,5	1,7	3,6	1,7
Финляндия	5,8	2,1	3,2	2,2
Нидерланды	11,7	1,5	6,4	1,5
Польша	6,3	2,0	3,4	2,1
Венгрия	3,9	0,7	2,1	0,7
Чешская Республика	2,6	0,8	1,4	0,9
США	8,3	3,5	4,5	3,6
Япония	3,3	2,1	1,8	2,2
Швейцария	7,8	0,6	4,3	0,7
Китай	11,1	3,9	6,1	4,0
Индия	3,7	0,7	2,0	0,7
Беларусь	10,3	5,8	5,6	6,0
Кипр	6,0	0,0	3,2	0,0
Казахстан	4,5	3,1	2,4	3,3
Украина	10,3	5,2	5,6	5,4
Прочие	26,6	40,8	14,5	42,3

¹ Приводятся совокупные данные по странам за 2003 г. Источник: IMF, 2005а.

сивным наблюдателем этого процесса: в конце 1999 года она изложила собственное видение будущих отношений России и ЕС, определив, в среднесрочной перспективе, некоторые приоритетные области для сотрудничества. В этом документе неявно подразумевается, что Россия добровольно и постепенно примет *acquis communautaire*²⁷ Евросоюза. Такая интерпретация будущих взаимоотношений была не раз озвучена Президентом Путиным, в том числе в его ежегодном обращении к Федеральному Собранию, где он заявил, что российское правительство «продолжит активно работать с Европейским Союзом в направлении создания единого экономического пространства».

Варианты будущего

Чтение этих программных заявлений приводит к убеждению, что вопрос членства России в ЕС пока — по крайней мере, на протяжении следующего десятилетия, — не будет рассматриваться. В действительности вообще неясно, позволят ли российские масштабы и другие структурные особенности страны когда-нибудь серьезно рассматривать ее членство в ЕС — по крайней мере, в рамках нынешней юридической и организационной структуры Союза. Россия просто слишком велика для того, чтобы ЕС мог поглотить ее, как он поглотил в 2004 году 10 стран, совокупное население которых составляет половину населения России, а площадь территории — ничтожный процент, которые не обладают стратегическим ядерным оружием и таким политическим весом (неважно, унаследованным из прошлого или имеющим под собой иное основание), вытекающим из статуса постоянного члена Совета Безопасности.

Парадокс заключается в том, что сдерживающим фактором будет отнюдь не *стадия* развития России.

ЕС согласился начать переговоры о вступлении Турции ближе к концу 2005 года, хотя он до сих пор серьезно обеспокоен слабостью ее демократии, отношением к курдскому меньшинству, правами женщин и нежеланием признать Кипр, который является членом ЕС. Хотя переговоры с Турцией могут быть отложены и в любом случае займут не менее десятилетия, нельзя исключать вероятность успешного инициирования этого процесса и его благополучного завершения. Но что касается России, то даже если она продолжит укреплять свою демократию, разберется с чеченским конфликтом и по макроэкономическим и финансовым показателям приблизится к Эстонии и Венгрии, вряд ли она будет приглашена в Союз. Граничащая с Китаем и Японией, протянувшаяся через 11 часовых поясов, Россия внутри Евросоюза столь же сильно — если не больше — изменила бы его, как Евросоюз Россию.

Таким образом, более обещающим подходом следует считать продолжение работы в упомянутых выше областях взаимовыгодного сотрудничества с опорой на Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, обеспечивающее достаточно широкие возможности. Россия может существенно выиграть от добровольного принятия тех элементов *acquis communautaire*, которые касаются улучшения конкурентоспособности и эффективности и которые могут облегчить инвестиции ЕС в Россию и их взаимную торговлю. Россия до сих пор находится на ранних стадиях развития частного сектора. Прошло всего пять лет с момента утверждения нового Земельного Кодекса, который, впервые со времен коммунистической революции 1917 года, устанавливает право частной собственности на сельскохозяйственные угодья. Банковская система России до сих пор неспособна эффективно перераспределять финансовые ресурсы для инвестиций в небольшие и средние компании — таким образом, она скорее тормозит рост, а не облегчает его. Хотя в последние годы наблюдается значительный прогресс в плане закладки фундамента для более устойчивой макроэкономической среды, российская экономика по-прежнему обременена множеством ограничений и неэффективных мер, начиная от обильного субсидирования энергопотребления в жилом секторе и на предприятиях и заканчивая по-прежнему запутанной нормативной обстановкой и чудовищными пробелами в правовом поле, о которых уже говорилось выше и которые были подчеркнуты в обзоре EOS.

Прогресс во всех этих областях не должен становиться заложником политического решения о том, следует ли стремиться к вступлению в ЕС в долгосрочной перспективе или нет. Описанные выше недостатки должны быть исправлены *в любом случае*, если Россия хочет иметь возможность довести доход на душу населения до уровня более успешных стран данного региона, имеющих экономику переходного типа. В отличие от Эстонии, которой пришлось *вводить* сельскохозяйственные дотации и *поднимать* общий уровень таможенной защиты по отношению к общим внешним тарифам ЕС для того, чтобы вступить в Союз,

или Польши и Венгрии, которые вели переговоры с ЕС с позиции слабости, Россия может сама выбирать себе элементы *acquis communautaire*, соответствующие ее национальным интересам.

Таким образом, следуя по этому пути самостоятельно, Россия не станет вводить у себя уродливые формы «Общей сельскохозяйственной политики» ЕС, но определенно захочет провести реформы в банковском секторе, удовлетворяющие нормативным и рекомендательным «Банковским директивам» ЕС. Следуя этому же духу, она вполне могла бы согласовать с нормами Евросоюза свои законы о банкротстве и активно сотрудничать с ним в таких областях, как исполнение законов, экология и энергоснабжение (где Россия по-прежнему будет оставаться главным поставщиком для ЕС), а также во многих аспектах обеспечения безопасности, где Россия является игроком глобального масштаба. Параллельно она могла бы играть стабилизирующую роль в двусторонних контактах с остальными одиннадцатью бывшими республиками Советского Союза, многие из которых сильно зависят от торговли с Россией (включая энергетические поставки), иницируя в их среде такие политические и институциональные нововведения, которые когда-то послужили основанием для становления ЕС. В свое время — скажем, после десяти лет политической и экономической консолидации в России, — когда ЕС успешно справится с проблемами, могущими возникнуть на волне очередных вероятных расширений, — российское правительство и его партнеры в Брюсселе смогут пересмотреть общие параметры дальнейших отношений России с ЕС и соответствующие опорные институты.

Факторы риска и выводы

Не существует каких-либо реальных причин, по которым в ближайшие годы российская экономика не могла бы вступить в период активного, устойчивого роста. У нее есть ряд структурных особенностей, создающих условия для быстрого роста: она, скорее всего, сможет повысить свою эффективность за счет устранения еще не исправленных пока деформаций, доставшихся в наследство от эпохи централизованного планирования; у нее есть впечатляющие запасы природных ресурсов, которые наверняка будут вызывать все больший интерес у иностранных инвесторов, прежде всего в фундаментально важном энергетическом секторе. Сюда можно добавить и человеческие ресурсы, — многообещающее преимущество в плане конкурентоспособности, — учитывая, что вопрос нехватки у работников требуемых навыков (что создает многочисленные проблемы в государственном секторе) начинает постепенно разрешаться. Россия имеет замечательные традиции фундаментальных исследований мирового класса, включая обширный вклад в математику и физику. Утечка мозгов стала значительным препятствием для быстрого возвращения страны на передовые технологические рубежи. Придется возрождать базовые механизмы процесса инноваций — то есть учреж-

дения высшего образования, являющиеся опорой для научных исследований, и дух устремленности к высоким достижениям, являвшийся отличительной чертой российской культуры на протяжении большей части прошлого века.

В результате сохранения жестких условий на мировых рынках нефти внешние обстоятельства, скорее всего, останутся благоприятными для России, что создает идеальные условия для дальнейшего проведения структурных и институциональных реформ. Благоприятное состояние бюджета создает, как говорят специалисты по политэкономии, финансовый буфер для осуществления смелых реформ. Альтернативой этому является реформирование в условиях экономического спада или кризиса, что традиционно является более сложной задачей. Особое внимание нужно будет уделить реформам совершенно неадекватных государственных институтов России, улучшению судебного и юридического климата, охране прав собственности, борьбе с засильем коррупции и преступности. Можно надеяться, что произвол и незрелость, характеризовавшие ведение дела «Юкоса», уже остались в прошлом и послужат назидательным уроком того, как *не* надо действовать, если хочется укрепить верховенство закона и создать более благоприятные условия для инвестирования.

Российским политическим стратегам будет чем заняться в грядущий период. Мощный приток средств, вызванный высокими ценами на энергоносители, создает массу возможностей, однако ставит и непростые проблемы. Управление ликвидностью, ранее слабо волновавшее руководителей страны, теперь становится практически главным вопросом макроэкономической политики, особенно в плане эволюции реального валютного курса рубля. МВФ, безусловно, прав, утверждая, что либерализация фискальной политики — особенно с целью повышения заработной платы в государственном секторе и пенсий, а не инвестиций в образование, государственное здравоохранение и объекты инфраструктуры, что могло бы увеличить эффективность экономики и, тем самым, повысить разрешенный уровень реальной рыночной стоимости рубля — «обостряет трения между валютным курсом и целями в отношении инфляции». Но прежде всего российской власти следует расширить свое мировоззрение и обратить внимание на широкий спектр назревающих проблем. Главные среди них — как переломить внушающие тревогу демографические тенденции, наилучшим образом использовать положительное сальдо государственных ресурсов для увеличения восприимчивости экономики к инновациям и вернуть страну на путь выдающихся научных и технологических достижений, чтобы Россия могла встать вровень с наиболее конкурентоспособными странами мира.

Примечания

- 1 Автор благодарит Сергея Алексахенко, Евгения Гавриленкова, Кристалину И. Георгиеву, Андрея Кучина, Ярослава Лиссоволика, Джона Литвака,

Наталью Иванову, Тьерри Маллерет, Алексея Можина, Татьяну В. Парамонову, Александра Пумпянского, Алана Руссо, Чарльза Райана и Михаила М. Задорнова. Он также благодарит Ибрагима Котрана, Жюстину Робертс и Шубхра Саксена за квалифицированную исследовательскую помощь при подготовке этой главы.

- 2 Erofejev, 2005.
- 3 См. гл. 1.1 в настоящем выпуске.
- 4 О крахе российского производства во время ранней фазы перехода и других политических проблемах см. Gavrilentov and Koen (1995) и Koen and Phillips (1993). Tanzi (1993) дал замечательный обзор финансовых проблем стран, находящихся в состоянии экономического перехода.
- 5 Рейтинг России в соответствии с заново сформулированным индексом роста конкурентоспособности, который будет использоваться Форумом начиная с 2006 года, вероятно, повысится, поскольку страна получит дополнительные баллы за определенные факторы, по которым положение в стране удовлетворительно и по которым текущие показатели дают недостаточно высокую оценку (например, отличный уровень высшего образования).
- 6 Об этих и связанных вопросах см. Lipton and Sachs (1992), Aslund (1994, 1995), Layard and Parker (1996), и Lopez-Claros and Alexashenko (1998).
- 7 Эта тема обсуждается в Dolinskaya (2001).
- 8 См. анализ Kenneth S. Deffeyes (2001), и Lopez-Claros (2003a).
- 9 Ежегодные темпы роста объемов производства сырой нефти за четырехлетний период до 2004 года составили 7,7 %, 8,9 %, 11,0 % и 8,9 % соответственно, что в сумме дает 41,8 % роста.
- 10 См., например, World Bank (2003).
- 11 IMF, 2002.
- 12 Россия, тем не менее, значительно меньше зависит от энергетического сектора, чем Саудовская Аравия, где 83 % совокупных поступлений и 88 % общего объема экспорта связаны с нефтью (IMF, 2005с).
- 13 Эти оценки следует пересмотреть, чтобы отразить нынешние цены на нефть, которые в первом приближении почти в два раза выше, чем в 2002 году. Тем не менее, общий смысл этих заключений вряд ли в корне изменится.
- 14 На конец 2005 года в Стабилизационном фонде будет накоплено почти 45 млрд. долларов, что в значительной мере смягчает внешние ограничения, наложенные на страну.
- 15 Экспорт товаров из России в 2005 году вполне может достичь 220 млрд. долларов, что более чем вдвое превысит уровень 2002 года и более чем в три раза — 1999 года. Это означает ежегодный рост на 20 % в долларовом исчислении.
- 16 «Кайбол» — корейский термин, обозначающий конгломерат дочерних компаний, сгруппированных вокруг единого центра. Эти компании обычно владеют акциями друг друга и часто принадлежат одной семье.
- 17 Это не означает, что схемы приватизации середины 1990-х годов типа «кредиты в обмен на акции» не были по своей сути несправедливыми. Тем не менее, трудно удержаться от мысли о том, что если правительство в 2003 году хотело пересмотреть результаты этих прежних сделок с целью заполучить, постфактум, большую долю для первоначального владельца (государства), то это можно было бы сделать и не столь по-дилетантски, — не так, чтобы у сторонних наблюдателей возникло, оправданно или нет, впечатление, будто в действительности за этим стоят другие цели. Дело «Юкоса» значительно подорвало доверие инвесторов, что и отразилось, как было отмечено выше, в исключительно низких рейтингах конкурентоспособности в отношении верховенства закона и показателей открытости.
- 18 Оценки оттока капитала из России — учитывающие недополученные экспортные поступления, непогашенные импортные ссуды, а также ошибки и недо-

- смотр — неизбежно содержат большую долю неопределенности. Подробное обсуждение этих вопросов см. в Grigoryev and Kosarev (2000).
- 19 Особенно следует отметить 10 российских лауреатов Нобелевской премии по физике: Павел Черенков, Илья Франк, Игорь Тамм, Лев Ландау, Александр Прохоров, Николай Басов, Петр Капица, Жорес Алферов, Виталий Гинзбург и Алексей Абрикосов. Еще больше впечатляет список ее математиков — настоящий пантеон, включающий такие звезды первой величины XX века, как Ляпунов, Стеклов, Колмогоров, Понтрягин, Виноградов, Канторович, Марков, Соболев, Крейн и многие другие. Советские и российские математики значительно обогатили математическую науку за последние 100 лет.
 - 20 Число российских патентов на изобретения, регистрируемых в американском Бюро патентов и торговых марок в последние несколько лет, составляло в среднем 200 в год. Однако число патентов, зарегистрированных в 2002 году (за последние года информация пока не доступна) в российском Патентном бюро — около 20 тысяч.
 - 21 На эти факты мое внимание обратила Дженнифер Бланк (Jennifer Blanke). Более полное обсуждение см. в Blanke et al., 2003.
 - 22 Доля российского банковского капитала, контролируемого нерезидентами, составляет примерно 7 %, тогда как в Центральной и Восточной Европе эта цифра значительно превышает 60 %.
 - 23 См. IMF (2005d).
 - 24 ЕС и Россия провели свой 15-й саммит в Москве 10 мая 2005 года.
 - 25 Европейская поддержка российской заявки на вступление в ВТО в 2004 году была завоевана согласием России ратифицировать Киотский протокол о глобальном потеплении.
 - 26 Полный текст см. по адресу <http://www.eur.ru>
 - 27 Различные требования (экономические, юридические и социальные), установленные Европейским Парламентом для вступления в ЕС. Страны, подающие заявку на вступление в Союз, должны соответствовать всем этим пунктам, что является для них одним из самых мощных стимулов проведения внутренних реформ.

Ссылки

- Aslund, A. 1994. "Russia's Success Story." *Foreign Affairs* 73:58—71.
- . 1995. *How Russia Became a Market Economy*. The Brookings Institution, Washington, DC.
- Blanke, J., A. Lopez-Claros, and T. Malleret. 2003. "Enhancing Russian Competitiveness in an Interdependent World." Geneva: World Economic Forum.
- Bloomberg. 2005. В Интернете: <http://www.bloomberg.com>
- British Petroleum. 2005. Statistical Review of World Energy. June.
- CEDIGAZ. 2005. *Natural Gas in the World*. Paris.
- Dolinskaya, I. 2002. "Explaining Russia's Output Collapse: Aggregate Sources and Regional Evidence." *IMF Working Papers* 49. Washington, DC.
- Deffeyes, K. S. 2001. *Hubbert's Peak: The Impending World Oil Shortage*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Economist Intelligence Unit. 2005. *Country Data*.
- Erofeyev, V. 2005. "And Now, Command Capitalism." *International Herald Tribune*, 27 July.
- Gavrilentov, E. and V. Koen. 1995. "How Large Was the Output Collapse in Russia? Alternative Estimates and Welfare Implications." *Staff Studies for the World Economic Outlook*. World Economic and Financial Surveys. Washington, DC: International Monetary Fund.
- Grigoryev, L. and A. Kosarev. 2000. "Capital Flight: Scale and Nature." International Monetary Fund.
- International Monetary Fund. 2002. Staff Report for the 2001 Article IV Consultation, Country Report 02/74, Washington, DC.
- . 2005a. *Direction of Trade Statistics Yearbook 2004*. Washington, DC.
- . 2005b. World Economic Outlook Database. Washington, DC. April.
- . 2005c. Public Information Notice: 2004 Article IV Consultation with Saudi Arabia. 12 January. В Интернете: www.imf.org
- . 2005d. "Russia: Concluding Statement of the 2005 IMF Mission." В Интернете: www.imf.org
- Koen, V. and S. Phillips. 1993. "Price Liberalization in Russia: Behavior of Prices, Household Incomes, and Consumption During the First Year." *International Monetary Fund, Occasional Paper 104*. Washington, DC.
- Kornai, J. 1986. "The Soft Budget Constraint." *Kyklos* 39:3—30.
- Kovalev, S. 1997. "Russia after Chechnya." *New York Review of Books* 44:27-31.
- Lambeth, B. 1995. "Russia's Wounded Military." *Foreign Affairs* 74:86-98.
- Layard, R. and J. Parker. 1996. "The Coming Russian Boom: A Guide to New Markets and Politics." New York: The Free Press.
- Landell-Mills, P. and I. Serageldin. 1991. "Governance and the Development Process." *Finance & Development* 29. 14-17.
- Lipton, D. and J. Sachs. 1992. "Prospects for Russia's Economic Reforms." *Brookings Papers in Economic Activity* 2:213-83.
- Lopez-Claros, A. 2001. "Bringing Stability to Russia." Personal View. *London Financial Times*. 18 December.
- . 2002a. "Economic Reforms: Steady As She Goes." A Decade of Russian Economic Reforms (with Mikhail M. Zadornov). *The Washington Quarterly* 25.
- . 2002b. "Swapping Soviet Debt for Russian Progress." *The Wall Street Journal* 23 August.
- . 2003a. "The Risks and Rewards of BP's Russia Gamble." *The Wall Street Journal* 17 February.
- . 2004. "Varieties of Economic Experience in the Developing World." *The Global Competitiveness Report 2003-2004*. New York: Oxford University Press.
- Lopez-Claros, A. and S. Alexashenko. 1998. "Fiscal Policy Issues During the Transition in Russia." *International Monetary Fund, Occasional Paper 155*. Washington, DC.
- Matlock J. Jr. 1996. "Dealing with a Russia in Turmoil." *Foreign Affairs* 75:38-51.
- Morse, E. and J. Richard. 2002. "The Battle for Energy Dominance." *Foreign Affairs* 81:16-31.
- Owen, D. and D. Robinson. 2003. *Russia Rebounds*. International Monetary Fund. Washington, DC.
- Plessix Gray, F. 1989. *Soviet Women: Walking the Tightrope*. New York: Doubleday.
- Remmick, D. 1997. "Can Russia Change?" *Foreign Affairs* 76:35-49.
- Russian Federation. 2005. Economic Expert Group Estimates. Ministry of Finance, Economic Expert Group. January-June.
- Sachs, J. and K. Pistor, eds. 1997. *The Rule of Law and Economic Reform in Russia*. Boulder, CO: Westview Press.
- Summers, L. and V. Thomas. 1993. "Recent Lessons of Development." *World Bank Research Observer* 8: 241-54.
- Tanzi, V. 1993. *Transition to Market: Studies in Fiscal Reform*. Washington, DC: International Monetary Fund.
- . 1997. "The Changing Role of the State in the Economy: A Historical Perspective." *IMF Working Paper* 97/114. Washington, DC: International Monetary Fund.
- Williamson, J. 1991. "Current Issues in Transition Economics." Frenkel J. and M. Goldstein, eds. *International Financial Policy: Essays in Honor of Jacques J. Polak*. Washington, DC: International Monetary Fund and Netherlands Bank. 350-370.
- World Bank. 2003. *Jobs, Growth, and Governance in the Middle East and North Africa: Unlocking the Potential for Prosperity*. New York.
- . 2005. *Doing Business in 2005*. World Bank and International Finance Corporation. Oxford University Press.
- World Economic Forum. 2004. *The Global Competitiveness Report 2004-2005*. Hampshire: Palgrave Macmillan.